

ИСТОРИИ

«Мне уже нечего сказать этому миру»
Олег Коронный разговаривает с Сергеем
Дружко — самым успешным
видеоблогером 2017 года

09:40, 6 июня 2017 · Источник: Meduza

Фото: «Медуза».

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

23 апреля 2017 года на ютьюбе запустилось «Дружко-шоу» — обзор событий в интернете, ведущим которого стал Сергей Дружко, бывший ведущий мистической телепередачи «Необъяснимо, но факт» и сам по себе человек-мем. «Дружко-шоу» немедленно стало суперхитом — у первого выпуска уже более 13 миллионов просмотров; у канала Дружко — более двух с половиной миллионов подписчиков; судя по всему, это самый успешный старт в истории русскоязычного ютьюба. В рамках спецпроекта «Медузы» о видеоблогинге Олег Коронный, бывший ведущий передачи «О нет только не это» и нынешний шеф-редактор образовательного проекта «Арзамас», встретился с Дружко.

«Дружко-шоу», мем, Габрелянов

— С чего началось «Дружко-шоу»?

— С идеи, которая закружилась в голову моим товарищам из [агентства] «Изюм». Ребята хотели сделать рубрику «Биржа мемов», и я, как заслуженный мем России, должен был в этой бирже как-то участвовать. Но потом в процессе мозгового штурма стало ясно, что «Биржи мемов» для меня маловато.

— А как вы узнали, что вы мем?

— Первое, что я увидел, — «ВКонтакте». (*Имеется в виду страница «Сергей Дружко на все случаи жизни» — прим. «Медузы».*)

— **И как вы отнеслись к тому, что увидели?**

— К тому, что я мем? Я этому улыбнулся.

— **Это вас не обидело, не расстроило?**

— Слушайте, ну когда я первый раз входил в шоу-бизнес ногой — а это было уже лет пятнадцать тому назад, — тогда меня коробили определенные вещи. Сегодня я к этому отношусь совершенно по-другому — в интернете я могу увидеть какую-нибудь глупость, а могу увидеть то, что мне действительно понравится. При этом не могу сказать, что это глубоко меня трогает. Тем более бороться, как показывает практика, абсолютно бессмысленно. А если ты не можешь бороться — просто возглавь.

— **Как происходит подготовка к съемкам вашего шоу?**

— У нас креативная группа. Есть люди, которые хорошо пишут. Есть те, кто хорошо анализирует, собирает информацию в Сети. Каждый выполняет свою функцию. Я тоже отслеживаю весь материал со своей стороны.

— **Как?**

— Ну как? Существует информационное поле. Дальше нажимаем на кнопочку «Google» и смотрим, начинаем листать паблики и ресурсы, которые нас интересуют.

— **Вы много предложений вносите?**

— Послушайте, здесь очень сложно оценить удельный вес кого бы то ни было по большому счету. Я буду скромн в этой ситуации. Скажу, что у нас в команде есть более талантливые люди, чем я. И слава богу.

— **Я тогда по-другому спрошу. Вы не только актер?**

— Давайте так, я за вас сформулирую. Скажем так, мы с ребятами партнеры. И на этом и строятся все наши взаимоотношения.

— **В интернете многие пишут, что деньги на шоу дает глава News Media Арам Габрелянов. Какое отношение он имеет к проекту на самом деле?**

— Чтобы раз и навсегда закрыть эту тему: к «Лайфу» мы не имеем никакого отношения. Есть единица — креативное агентство «Изюм», в которое Габрелянов первоначально вложился. При этом сам по себе «Изюм» — это отдельная организация, которая не имеет отношения к «Лайфу». Арам Ашотович не влияет никак на нашу работу, и уровень свободы, который присутствует у нас, имеет принципиальное значение. При этом то, чем мы занимаемся, трудно назвать

работой. Мы по большому счету доигрываем все то, что не доиграли в песочнице в раннем детстве.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

Школа, армия, сухой закон

— Вы родились в Уральске, городе на западе Казахстана. Кем были ваши родители?

— Папа, царствие ему небесное, был начальником строительного управления и построил половину города. Мама по образованию педагог. Она много занималась семьей и поэтому часто меняла работы. Была в том числе директором Дома пионеров — это из того, что я точно помню. И затем уже ближе к пенсии она работала на заводе, в каком-то из отделов.

— Как вы учились в школе?

— Хорошо. Я не был круглым отличником, но всегда сидел с ними за одной партой, и они тот пробел в знаниях, который у меня был, восполняли блестяще.

— Вы были пионером?

— Да. Мне очень хотелось быть пионером, потому что галстук на шее — это признак того, что ты уже взрослый.

— **А комсомольцем?**

— Комсомольцем тоже был. Это был нонсенс, если кто-то не был в комсомоле. При этом у меня не было никакого внутреннего сопротивления — помню, что когда я повесил себе маленький значок с Лениным и шел по проспекту имени Ленина, я был очень этому горд и доволен. Потому что всем было видно, что я стал взрослым.

— **А к самому Советскому Союзу какое у вас отношение было?**

— Я окончил школу в 1985 году. И как раз тут Михаил Сергеевич Горбачев пришел и объявил перестройку, а заодно и сухой закон. Конечно, к этому моменту мы уже многое видели и знали, что-то высмеивали, а когда появилась программа «Взгляд», смотрели ее не отрываясь. Ребята, которые были в кадре, воплощали те взгляды, чаяния и идеи, которые были и в наших головах. Сама возможность говорить о таких вещах в телевизоре давала веру [в лучшее].

Но я был молод, и меня волновали не только высокие вопросы. Во мне играло огромное количество гормонов, которые нужно было усмирять. В общем-то, большая часть жизни уходила на это.

— **Вы упомянули сухой закон. Вы вообще пьете?**

— Я отмечающий.

— **Вы еще общаетесь с друзьями детства?**

— Основные ребятки остались там, в Уральске. Мы давно не виделись. Уже больше 15 лет, наверное. Но мы часто созваниваемся. Они обязательно меня находят.

— **Они смотрят вашу передачу?**

— Не знаю. Мы общались последний раз два месяца назад, еще до того как передача запустилась. Но они вряд ли смотрят. Может быть, их дети [смотрят].

— **Расскажете им?**

— Если [к слову] придется. Мы там захлеб болтаем, разговариваем про другие вещи совершенно. Не до «Дружко-шоу».

— **Вы же служили в армии.**

— Да. На Байконуре.

— **Не было желания откосить?**

— Да нет. Я был воспитан с той мыслью, что есть такая профессия — Родину защищать. После школы я переехал в Петербург. Там я даже поступил в Военно-инженерную академию имени Можайского. Родители очень хотели, чтобы я был офицером и так далее. Но все-таки я понял,

что я не готов настолько служить Родине, подал рапорт, и мне удалось уже уйти в институт Бонч-Бруевича в Санкт-Петербурге (*сейчас — Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций — прим. «Медузы»*).

— Была дедовщина на Байконуре?

— Да. У нас не было таких страшных вещей, как в определенных родах войск, но ты получал по заслугам от старших, когда ты косячил и не тащил службу.

— Получал по заслугам — это как?

— По лицу и по другим частям тела.

— Вы получили в армии награду.

— Да, у меня есть медаль.

— За что?

— Наверное, за хорошую службу. Подвигов я не совершал, нет.

«Медуза»

Лондон, ГКЧП, бандиты

— После армии вы оказались в Лондоне. Как?

— Это был 1990 год. Была договоренность с кинотеатральной школой под Йорком: я и мой товарищ должны были студентам показать что-то из русской театральной школы, поделиться опытом. С трудом, при помощи наглости и везения мы получили визу. Но в итоге ни в какую школу мы не попали — принимающая сторона подвела. Это стало ясно уже там, в Англии. И мы осели в Лондоне без какой-то определенной цели. Пришлось выкручиваться.

— Кем работали?

— Пейнтерами. Красили, штукатурили. Был такой момент, когда я сидел и на гитаре Розенбаума пел, а Андрюша, мой товарищ, в другой части парка сидел с гармошкой и тоже пел. Он жопа старинная, зарабатывал денег больше, чем я. Но когда в конце второго дня мы поняли, что на поездку в метро мы тратим больше, чем зарабатываем, мы эту идею забросили.

— Почему вернулись через год?

— Тяга к родине. Говорю это без лишнего пафоса. Просто почувствовал, что не хочу жить в Англии. Хотя Лондон с тех пор очень люблю — это красивый, замечательный город, люди там тоже прекрасны. Особенно полюбил ирландцев с тех пор.

— Вы вернулись, а тут как раз развал Советского Союза...

— Страшный контраст был, когда из Хитроу прилетел в Пулково. Во-первых, там, в Великобритании, все немножко уже, чем у нас. А тут такой размах... Во-вторых, краски, запахи. Когда я ехал из Пулково на улицу Колокольную, я был прибабахнутый несколько по голове. Черт побери, что в стране происходит!

— Развал Советского Союза был для вас праздником или какой-то трагедией?

— В августе 1991 года я был дома, в Уральске, приехал навестить родителей. Мы смотрели этот балет [«Лебединое озеро»], слушали симфоническую музыку, которую передавали по радио, и, конечно, очень переживали. Мы ничего не могли сделать — был информационный вакуум, и можно было только гадать, как будут развиваться события дальше. Это был момент страха.

Знаете, вы, наверное, никогда не поймете этого ощущения, потому что сейчас совершенно другое время и в голове у вас другое. Точно так же сложно понять, почему, когда умер Сталин, многие люди плакали, искренне плакали. Несмотря на все, что он сделал, — как хорошего, так и плохого. Поэтому мне сложно вам это объяснить. У вас нет опыта нервной клетки.

— **Я думаю, вы говорите об ощущении смятения.**

— Назовем это так.

— **Как вы жили в 90-х?**

— Да весело мы жили. Были молоды, старались, как могли, поддерживать друг друга. Все моменты мы обходили вместе с друзьями.

Театры пусты — не платят зарплату, нет зрителя, а кормить себя и семью надо. И конечно, все пытались крутиться — кто как. Я, в частности, работал в розничном

бизнесе, ритейлером, как бы сейчас сказали. Но тогда этого не было понятия еще.

— У вас был ларек?

— Нет. Я был управляющим сначала одного магазинчика, потом второго, потом третьего.

В результате у меня через пару лет было где-то порядка пяти-шести магазинов.

— С бандитами встречались?

— Встречался, конечно.

— Как это вообще происходит — встреча с бандитами?

— Посмотрите фильм «Жмурки», многое станет понятно. Бандиты — это люди определенной вибрации.

— Как с ними себя нужно вести?

— Да вообще надо всегда оставаться самим собой. Неважно, кто перед тобой.

«Необъяснимо, но факт», призраки, тонкие материи

— Передача «Необъяснимо, но факт» — что это было?

— На самом деле мы были родоначальниками всего блогерского движения. И собственно говоря, на формате «Необъяснимо, но факт» и появились все сегодняшние блогерские тенденции.

— **Вы веселились, когда придумывали передачу, когда писали сценарий?**

— Нет. Ну какое тут веселье, когда ты сталкиваешься с тонкими вещами? Здесь не до веселья, поверьте.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

— **Подождите, вы сейчас шутите...**

— Нет, я абсолютно серьезно.

— **Да?**

— Да.

— **Все-таки похоже на шутку, если честно.**

— Просто вам не повезло. Вы никогда не видели в своей жизни призрака.

— **А вы видели?**

— Да.

— **Сколько раз?**

— Раза четыре я видел в жизни призраков. Кроме того, я знаю людей, которые видели. Я знаю маленьких детей, которые видели регулярно. Мы с вами говорим о тонких материях, о тонких энергиях. К этому, конечно, можно относиться иронично...

— **А вы как к этому относитесь?**

— Я к этому всегда стараюсь относиться как в музее. Руками не трогать — опасно.

— **То есть эта передача не была шуткой?**

— Нет. Это совершенно не было никакой шуткой. Но чтобы до конца быть честным, это все-таки шоу телевизионное. 85–90% материала — было правдой. Все остальное просто приобретало уже телевизионную форму, подавалось таким образом, чтобы это было интересно. Сложно снять на камеру то, что невозможно увидеть. Но мы умудрялись это делать.

— **Я на всякий случай еще раз уточню — вы верите в призраков?**

— Что значит — верите или не верите? Они есть.

— **Я вот не верю.**

— Они живут и живут. Я знаю, что они есть. Спросите у призрака. Он верит в то, что есть я.

Слава, Крым, Навальный

— Как вы сейчас передвигаетесь по городу?

— Пешком, в метро, общественный транспорт.

— Ваша популярность сильно мешает?

— Я прибегаю к средствам маскировки.

— Каким?

— Очки, капюшон. Перья не ношу.

— Пару лет назад вы записали песню «Наш Крым». Название говорит само за себя, но не могу не спросить: Крым все-таки наш или нет?

— Крым наш. Безусловно. Я в этом абсолютно убежден, и тут меня никто ни в чем обратном убедить не сможет.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

— На ваш взгляд — что сейчас происходит на Украине?

— История — единственное, что позволяет проводить параллели в данном случае. И насколько я знаю историю, то, что происходит на Украине, напоминает 1930-е годы в Германии. Пока так.

— **Вы увлекаетесь историей?**

— Мне это интересно, но раньше я этим не сильно увлекался.

— **Три лучших правителя в истории России?**

— Безусловно, это Александр III. Безусловно, это Александр II...

— **Но они совсем разные.**

— Я не знал ни того, ни другого лично. Поэтому мне сложно определять свои симпатии. А по деяниям и по поступкам мне симпатичны оба. Также могу выделить Николая I, которого при этом называли реакционным правителем. Понятно, что политика и управление таким огромным государством, как Россия, не может всем доставлять удовольствие. Но, с точки зрения потомка, XIX век и начало XX века было хорошим для России временем.

— **Вы только что назвали двух, как вы сами подчеркнули, консервативных императоров и одного, наоборот, самого либерального.**

— Да. Смотрите, тут вот какой парадокс. Николай I, один из самых реакционных императоров, воспитал при этом самого либерального [Александра II].

— **Это Жуковский его воспитал.**

— Знаете, отец своей дланью мог это все запретить. Тем не менее мы получили человека, который отменил крепостное право.

— **А революция 1917 года — это трагедия?**

— Безусловно.

— **Гипотетическая ситуация. К «Дружко-шоу» поступает просьба — нужно поддержать снос пятиэтажек. Или систему «Платон». Или что-нибудь плохое сказать про Навального. Что вы будете делать?**

— Во-первых, я не думаю, что такая просьба поступит...

— **Ну, это же гипотетически.**

— Гипотетически. Также гипотетически я вам прямо могу сказать, что если это будет противоречить нашему внутреннему видению ситуации, то мы, естественно, от этого откажемся. Потому что для нас важно, чтобы никто не имел права давить и диктовать свои условия.

— **А вы, кстати, смотрели видео Алексея Навального?**

— Да.

— **И как вам?**

— С точки зрения того, как подан материал, — блестяще. Тот же «Он вам не Димон» — это сделано профессионально, элемент хайпа здесь просто абсолютен, и это вызывает уважение.

— **А с другой точки зрения?**

— У меня есть очень много контраргументов и сомнений.

— **Вы бы пошли голосовать за него на выборах?**

— Думаю, что нет.

— **А на митинг?**

— Нет. Не к Навальному.

«Медуза»

— **Вот еще одно мнение из интернета. Известный блогер Камикадзе Ди считает, что сейчас у вас неплохое шоу, но, поскольку занимаются им люди из «Лайфа», когда вы наберете лояльность аудитории, начнете заниматься сливом протестной активности под президентские выборы. Готовы его разубедить?**

— Все, что витает в информационном поле, люди, у которых ушки на макушке, очень быстро считывают. Две недели тому назад на волне этого хайпа происходящего я со смехом сказал ребятам: «Смотрите, с точки зрения политтехнологов это все можно раскрутить».

— То есть?

— Ну вот то, о чем и пишут по поводу президентской кампании. Абсолютно спокойно можно сказать, что мы можем принять в этом участие, дабы оттянуть мысли электората и так далее. Привязав к этому те же так называемые нападки, которые были с нашей стороны по отношению к Навальному, то, что мы упоминали Усманова в роликах, и так далее. А на самом деле, если трезво смотреть на ситуацию, к политике это не имеет никакого отношения, потому что мы освещаем все то, что происходит в интернете. И те люди, чьи имена я назвал, в интернете присутствовали. Они сделали определенный вброс, были героями информационного повода. Обойти это мы просто не можем. Но честно — мы стараемся быть вне политики, потому что все-таки у нас немного другое направление, на мой взгляд. Как мы будем развиваться — это одному богу известно, на самом деле.

Бабушка, рэп, Балабанов

— Пятнадцать лет назад вы записали музыкальный альбом. Что это было?

— Это было такое внутреннее желание. Очень хотелось петь. Хотя близкие друзья отговаривали. Говорили: «Сережа, куда ты? Две ноты связать не можешь». Но я человек упертый, и через два года уже у меня был сольный концерт в Санкт-Петербурге в ДК Газа, как сейчас помню.

— Сколько человек пришло?

— В зале около 1200 мест. Пришло человек 350–400.

— И как реагировали?

— Хорошо. Одна бабушка хлопала в ладоши весь концерт, потом расцеловала меня и сказала, что раньше у нее другой любимый исполнитель был — к сожалению, уже не помню, кто конкретно, это очень давно было, — а теперь я.

— Слова и мелодии ваши?

— Нет. Это вот как получилось — актерская тусовка, много молодых ребят, студентов, и, конечно, гитара. Когда мы устраивали какие-то вечеринки, многие ребята пели свои песни. Те, которые мне очень нравились, я просил у них в репертуар. Моя задача была — вытащить песню с кухни на эстраду.

— **Когда вы последний раз слушали свой альбом?**

— Врать не буду, давно. Давно не включал себя любимого.

— **Какая вам вообще музыка нравится?**

— Я меломан, слушаю все в зависимости от настроения. От Рахманинова до Ваенги.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

— **Как вам русский рэп?**

— Есть исполнители, которые мне симпатичны. К примеру — ранний Баста или группа «Каста».

— **Новый альбом слушали?**

— Нет еще.

— **Вам важен смысл песни? Текст?**

— Конечно. Потому что я взращен на песнях Владимира Семеновича Высоцкого, а актерская песня — это прежде всего хорошая поэзия. И конечно, смысловая нагрузка.

— **Вы чуть раньше вспомнили фильм «Жмурки». Вам нравится Балабанов?**

— Он очень харизматичен и самобытен. Это, безусловно, интересно.

— **Смотрели «Груз-200»?**

— Вот как раз «Груз-200» я не видел.

— **Многих возмущает жестокость Балабанова. Вы как относитесь к жестокости в кино?**

— На самом деле в жизни все намного жестче, чем можно изобразить где-либо, поверьте мне.

— **А какие режиссеры вам вообще нравятся?**

— Сложно сказать, у меня нет любимчиков. Давайте так: и Шукшин, и Тарковский, и Бондарчук. У всех них есть замечательные киноработы.

— **А что вам у Тарковского нравится?**

— «Андрей Рублев» — для меня это самый лучший его фильм.

— **А «Зеркало» смотрели?**

— Конечно.

— **И как вам?**

— Это высокохудожественная работа.

— **Не скучно?**

— А вы Антониони что-нибудь смотрели?

— Да.

— Ну? Не скучно?

— **Отвратительно скучно, если честно.**

— Тем не менее это общепризнанно считается искусством. Эти ребята в свое время внесли значимую лепту в его развитие.

— **Вам как актеру с каким режиссером хотелось бы поработать?**

— Вы знаете, у меня уже нет такого порыва — что непременно как актер я должен что-то такое вот сделать особенное. Раньше мне это было очень важно, потому что я очень сильно любил кино. Но сейчас я это уже перерос.

— **То есть?**

— Объясню. Когда-то я очень хотел снять фильм. И даже знал, каким он должен быть. Для меня кино — это прежде всего рассказ. Древние люди садились около костра — и был кто-то один, кто развлекал всех сидящих. Это и есть режиссер. Тот, кто смог заинтересовать, заинтриговать, заставить вас что-то начать додумывать, представлять, соучаствовать, сопереживать. Сейчас я уже этого не хочу.

— Почему?

— Наверное, потому, что мне уже нечего сказать этому миру.

— Звучит довольно грустно.

— Нет, наоборот. Очень жизнеутверждающе, на мой взгляд.

СПЕЦПРОЕКТ «МЕДУЗЫ» О ВИДЕОБЛОГЕРАХ

50 роликов, которые нужно посмотреть, чтобы понять российский ютьюб

Выстрел в голову за 50 тысяч рублей Мопс, Борода и другие: как в ютьюбе унижают людей на камеру. Репортаж «Медузы»

Олег Коронный
